

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

В.В. Солодников ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

Аббревиатура ЕГЭ — единый государственный экзамен — сегодня знакома большинству россиян. Многие считают его нововведением, однако у ЕГЭ есть своя история.

Первые попытки внедрить американскую систему образования в России предпринимались еще А.Луначарским в 1920–1930-е годы. Ее существенным элементом было использование разнообразных тестов в рамках комплексной науки о ребенке — "педологии". Помимо прочего, на основании результатов тестирования происходила дифференциация классов и учебных программ (аналог современных "классов выравнивания").

Что касается собственно ЕГЭ, то он впервые упоминается в распоряжении Правительства РФ от 26 июля 2000 г.: "Поэтапный переход к нормативному подушевому финансированию высшего профессионального образования предусматривает экспериментальную отработку технологии проведения единого государственного выпускного экзамена и его последующее законодательное закрепление...": Сам эксперимент проводится в России с 2001 г. Он начался в трех субъектах Федерации, а спустя четыре года уже охватил 78 субъектов, 850 тыс. выпускников общеобразовательных учреждений, 1543 вуза, а также 1765 ссузов (средних специальных учебных заведений). В 2006 г. единые госэкзамены сдавали около 950 тыс. школьников в 79 субъектах Федерации. Баллы ЕГЭ засчитывались как оценки вступительных экзаменов в 2 000 вузов и ссузов. Знания по русскому языку и математике в форме ЕГЭ проверялись в 73 регионах, по физике и биологии — в 61, по истории России — в 56 регионах. В 2007 г. в качестве обязательного всероссийского ЕГЭ был выбран русский язык. Его сдавали школьники 82 регионов из 86, т.е. более 840 тыс. учащихся и в том числе около 84 тыс. в Москве.

Следующий, 2008 г., по мнению главы Рособрнадзора В. Болотова, станет переходным. Перечень предметов, сдаваемых в форме ЕГЭ, будут составлять регионы, а утверждать — Рособрнадзор. Вузам будет оставлена некоторая свобода в выборе формы вступительных испытаний, однако только по тем предметам, по которым в регионе не будет ЕГЭ.

СОЛОДНИКОВ Владимир Владимирович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГСУ), аналитик ЗАО "Исследовательская компания КОМКОН".

Один из главных нерешенных вопросов ЕГЭ, по словам главы Рособрнадзора, выдавать ли аттестат о среднем образовании выпускникам школ, получившим по тем или иным предметам неудовлетворительную оценку. В то же время при освещении в СМИ соответствующего указа, подписанного российским президентом 12 февраля 2007 г. отмечается: "не сдавших ЕГЭ будут выпускать из школы со справкой о прослушанном курсе".

Примечательно, что в США, во многом служащими ориентиром при введении единого госэкзамена, "школьной части" в чистом виде нет. Есть только стандартное тестирование при поступлении в вуз. Однако все больше штатов в последнее время начинают вводить "школьный" аналог ЕГЭ. Так, 20 лет назад все американцы получали сертификаты о среднем образовании без выпускных экзаменов. А в 2005 г. уже 20 из 50 штатов обязывали старшеклассников сдавать их. В 2006 г. их ввели еще четыре штата, затем — еще один. Эта тенденция неслучайна. По оценкам исследовательского Центра политики в области образования, очень многие американцы-старшеклассники не в состоянии сдать выпускные экзамены. По данным агентства Washington ProFile, в среднем 70% из них не могут с первого раза сдать экзамен по математике, а 40% — экзамен по английскому языку.

Каково отношение к ЕГЭ населения?

12–21 июня 2006 г. на портале KM.RU проводилось интернет-голосование по вопросу: "Нужен ли единый государственный экзамен в школах РФ?". В голосовании приняли участие 4 877 человек. Из них 147 (3%) считают, что ЕГЭ нужен России, так как проверка усвоенного в школе с помощью системы закрытых тестов — эффективное средство оценки усвоения пройденного. Остальные (97%) полагают, что ЕГЭ в России не нужен.

Однако поскольку репрезентативность подобных опросов неизвестна и систематические смещения респондентов могут происходить с учетом специфики интернет-аудитории в целом, посетителей этого портала и ответивших на опросник, обратимся к результатам репрезентативного всероссийского опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), проведенного 19–20 мая 2007 г.¹ Как оказалось, за последние два года доля россиян, одобряющих систему ЕГЭ, выросла с 22% до 28% и превысила долю тех, кто относится к ЕГЭ с осуждением, последняя за это же время сократилась с 29% до 23%.

Чаще остальных негативно относятся к новации респонденты с высшим образованием (41%); одобряют ее только 29% обладателей вузовских дипломов. Рост позитивных оценок происходит за счет "голосов" россиян со средним и средним специальным образованием: в первой группе доля одобряющих увеличилась с 21% до 28%, во второй — с 28% до 33%.

Москвичи выступают против ЕГЭ заметно чаще, чем жители других российских регионов. В столице каждый третий опрошенный (33%) относится к новации с осуждением, и только 21% — с одобрением. Среди жителей областных центров, малых городов и сел относительное большинство респондентов воспринимают введение ЕГЭ с одобрением.

¹ Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью 1500 респондентов по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Таким образом, по данным ФОМа, отношение к ЕГЭ в целом обладает позитивной динамикой (с некоторыми оговорками).

Наиболее существенным аспектом ЕГЭ, вызывающим интенсивную полемику, является вопрос о его большей или меньшей объективности в сравнении с обычными экзаменами. По данным ФОМа, мнения россиян по этому вопросу распределились практически поровну: 26% полагают, что при новой системе выпускных экзаменов знания учеников будут оцениваться более объективно, чем раньше, когда экзамены принимала комиссия учителей, 27% полагают, что они станут оцениваться менее объективно.

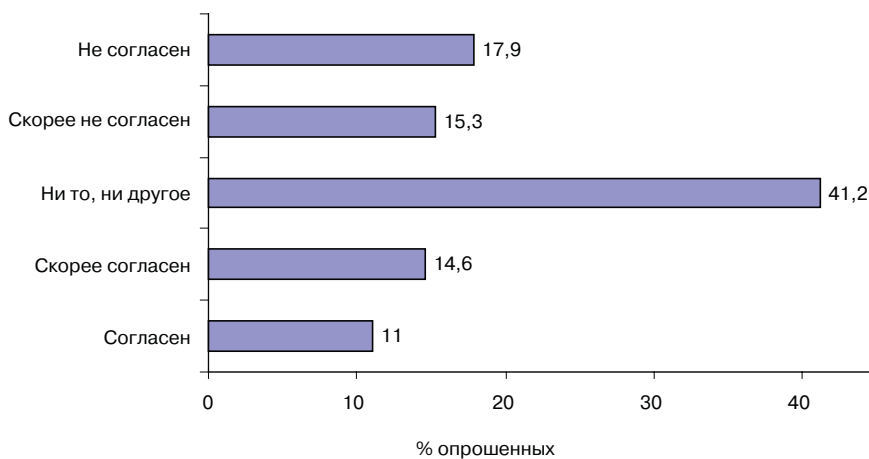
Во второй "волне" (апрель–май) 2007 г. регулярного исследования TGI-Russia² респондентам старше 15 лет предлагалось оценить утверждение "Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены".

Первичные данные таковы (рис. 1).

При модальном значении уклончивого ответа или затруднении в выборе его варианта (41,2% всех ответов) баланс на момент опроса оказался негативным (33,2% — против, 25,6% — за). Причем в сравнении с положительным полюсом шкалы более выражен крайний вариант несогласия (17,9% против 11% полного согласия).

Рисунок 1.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

² Исследование Target Group Index — Russia проводится с 1996 г. в 70 городах России с населением 100 тыс. человек и более. Генеральная совокупность — 62,5 млн. человек (россияне в возрасте 10 лет и старше). Годовой объем выборки составляет более 16 000 домохозяйств (34 000 респондентов), равномерно распределенных на четыре волны исследований ежегодно. Выборка стратифицирована по 12 экономико-географическим регионам или по 7 федеральным округам (отдельно — Москва и Санкт-Петербург) и по 3 уровням городского населения (> 1 млн, 0,5–1 млн, 0,5 млн–0,1 млн.). В каждом городе выборка распределяется пропорционально численности населения административных округов. Домохозяйства отбираются из адресной базы данных случайным образом. Техника заполнения — смешанная (интервью по месту жительства и самозаполнение). На второй "волне" 2007 г. опрошены 8142 человек старше 15 лет.

Обобщенные результаты ФОМа и КОМКОНа весьма согласованны (рис. 2)³.

По сравнению с 2005 г. увеличилась доля тех, кто считает ЕГЭ объективнее обычных экзаменов и сократилась (но все еще наиболее "весома") доля респондентов с нейтральной позицией или "уклонистов".

Более обнадеживающие результаты исследования ФОМа, возможно, связаны с тем, что в его выборке представлены населенные пункты с населением менее 100 тыс. человек (рис. 3).

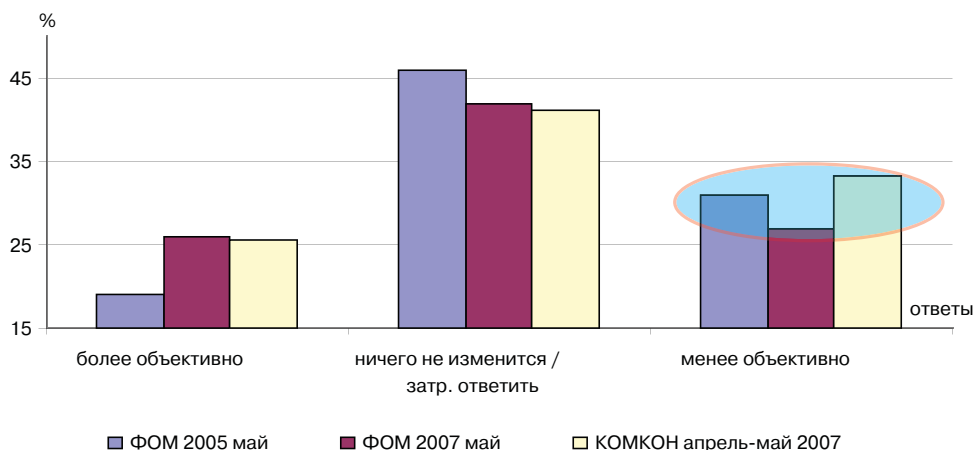
По данным обоих исследований, жители двух мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) настроены более критично в отношении объективности ЕГЭ. Специфичными оказались ответы респондентов из Южного федерального округа (ЮФО). Общественное мнение там резко поляризовано, превышая средневзвешенную долю как "оптимистов", так и "пессимистов". Значимо меньше "пессимистов" в Центральном, Приволжском ФО и на Урале (рис. 4).

Еще более четкая зависимость между отношением к ЕГЭ и размером города: вера в объективность ЕГЭ растет с уменьшением поселения, а ответы жителей городов с населением от 500 тыс. до 1млн. человек не отличаются от средневзвешенных. Что касается поло-возрастной специфики, то если мужчины чаще всего занимают отстраненную позицию, то для женщин, скорее, характерен негативизм (рис. 5).

Возрастные закономерности проявились в следующем: позитивное (или, по меньшей мере, не негативное) отношение у респондентов младше 45 лет и обратное — у тех, кто старше, особенно в группе 45–54 года — рис. 6).

Однако легко предположить, что возрастные различия отношения к ЕГЭ в значительной мере маскируются его гендерной спецификой.

Рисунок 2.
Оценка объективности единого госэкзамена (ЕГЭ), %

³ Помимо специфики выборки в двух исследованиях формулировки вопроса тоже различались. У ФОМа вопрос звучал следующим образом: Система единого государственного экзамена предполагает, что школьники сдают выпускные экзамены по нескольким выбранным ими предметам в форме письменного теста. Как Вы считаете, при новой системе выпускных экзаменов знания учеников будут оценены более объективно, чем раньше, когда экзамены принимала комиссия учителей, менее объективно, или в этом отношении ничего не изменится?

Рисунок 3.
Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

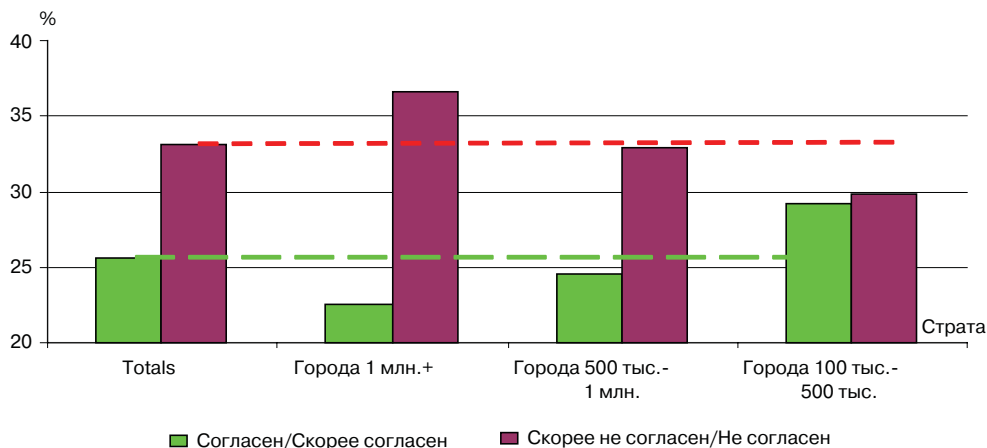

Рисунок 4.
Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

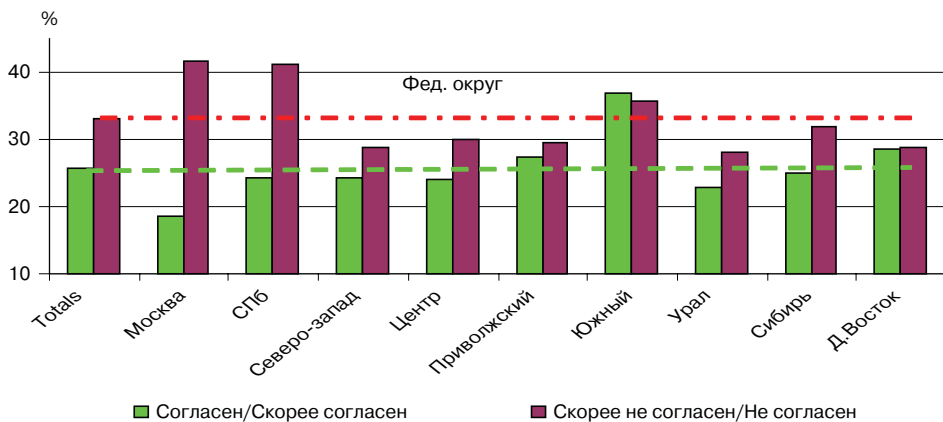

Рисунок 5.
Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

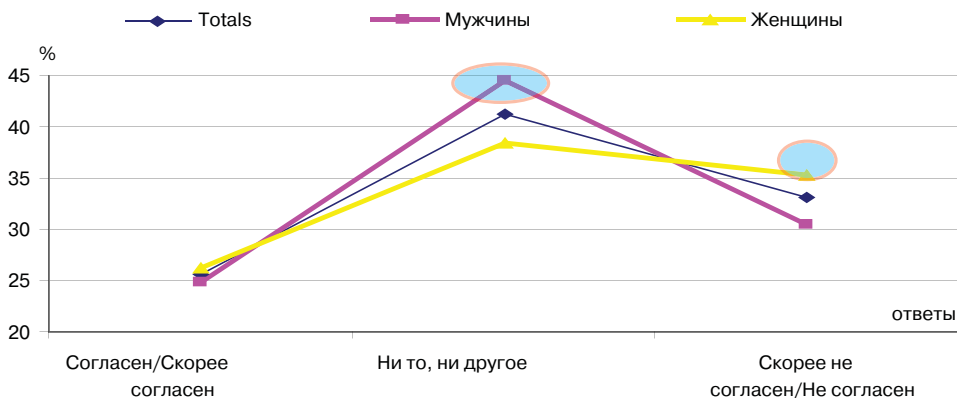
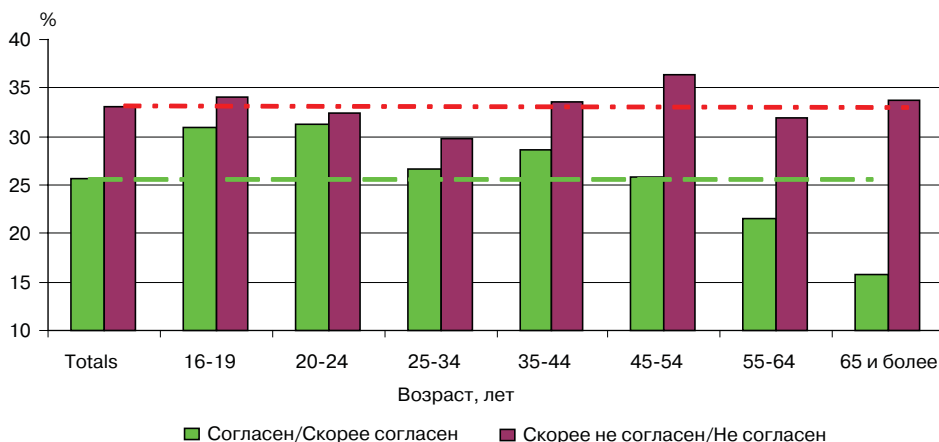

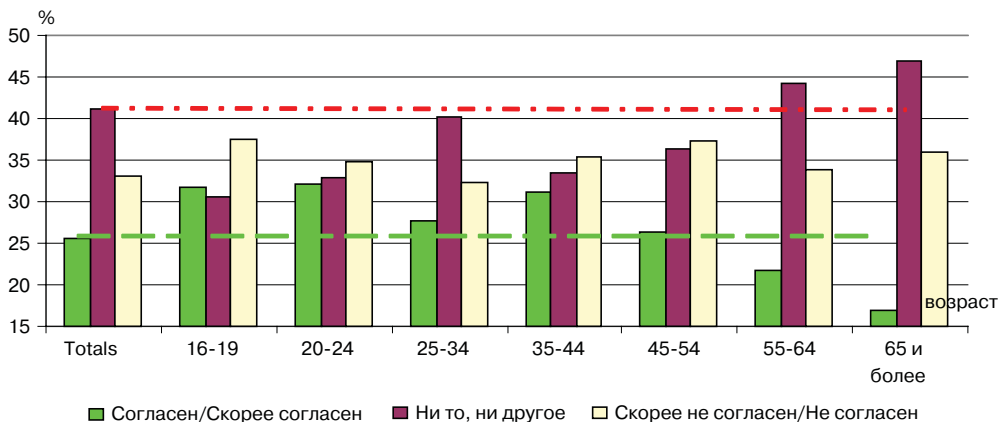
Рисунок 6.
Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

Действительно, среди мужчин средний показатель "оптимизма" (25,6%) значительно превысила только возрастная группа 20–24 года (30,4%). Меньше всего в объективность ЕГЭ верят пенсионеры (старше 64 лет), таких только 13,3%. В то же время именно среди них более половины (57,9%) не считают себя компетентными в этом вопросе, уклоняясь от высказывания однозначного мнения. А вот для женщин (за исключением пенсионерок) характерно наличие определенного мнения о ЕГЭ, причем для абитуриенток — полярного с некоторым сдвигом к отрицательному полюсу (рис. 7). Женщины 20–44 лет считают ЕГЭ, скорее, более объективным, чем обычные школьные экзамены (25–34-летние демонстрируют средневыворочное отношение), женщины старше 44 лет, скорее, не доверяют объективности ЕГЭ.

В данном случае еще раз проявилась более выраженная вовлеченность женщин в жизнь детей. Кроме того, наблюдается влияние на ответы респондентов особенности их личностного жизненного цикла, в частности — наличия детей или внуков абитуриентского возраста.

Рисунок 7.
Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

Сравним полученные нами результаты с аналогичными данными ФОМа (рис. 8).

Различия весьма существенны — данные КОМКОНа более "пессимистичны". Интерпретация этого факта может быть двоякой:

- *Городская выборка КОМКОНа* (в нее попадают только города с населением от 100 тыс. человек);
- Более выраженная вовлеченность в школьные (экзаменационные) проблемы *своих детей или внуков (КОМКОН)*, нежели членов семьи или знакомых, сдававших ЕГЭ.

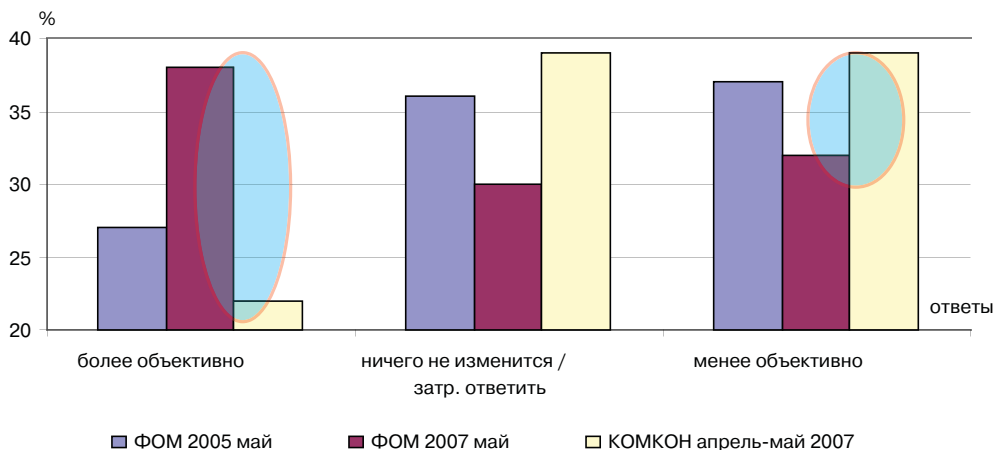
В пользу последнего предположения свидетельствуют более дифференцированные данные КОМКОНа, позволяющие отделить мнения имеющих детей и внуков в возрасте 15–18 лет (рис. 9). Если для прародителей характерна отстраненная, уклончивая позиция, то для родителей абитуриентов (в том числе потенциальных) — более определенная, со значительным смещением в сторону негативных оценок (доля позитивных значимо не отличается от средневыворочного значения). Это противоречит выводу исследователей ФОМа о том, что "чем ближе люди сталкиваются с ЕГЭ на практике, тем больше позитивных откликов вызывает у них новая система".

Респонденты со средне-техническим и более низким уровнем образования предпочитают уклоняться от ответа, а наличие высшего образования тесно связано с неверием в объективность ЕГЭ. (рис. 10).

Обратимся к параметрам, характеризующим социально-экономическое положение респондентов.

Отношение респондентов к объективности ЕГЭ дифференцировано в зависимости от их имущественного статуса⁴: (рис. 11) чем лучше имущественный

Рисунок 8.
Оценка объективности единого госэкзамена (ЕГЭ), %

⁴ По имущественному статусу респонденты сегментируются на основе перечня из 10 предметов длительного пользования, предложенного экспертами ESOMAR — European Society of Marketing Research — (цветной телевизор, фотоаппарат, видеомэгафнон, видеокамера, фритюрница, радио-часы, электрическая дрель, домашний компьютер, автомобиль, второй дом или коттедж). Если в домохозяйстве менее 2-х из перечисленных предметов, то таким респондентам присваивается статус "бедных"; 2 предмета — "малоимущих"; 3-4 — "среднего достатка"; 5 и более — "состоятельных".

Рисунок 9.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

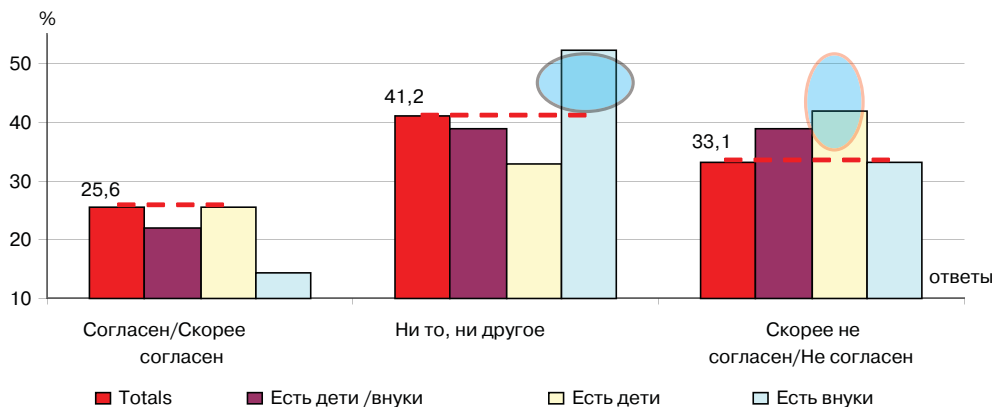

Рисунок 10.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

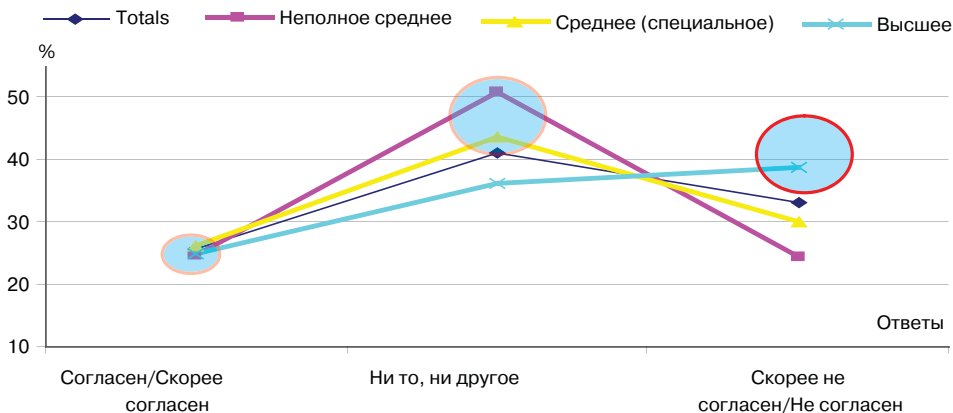
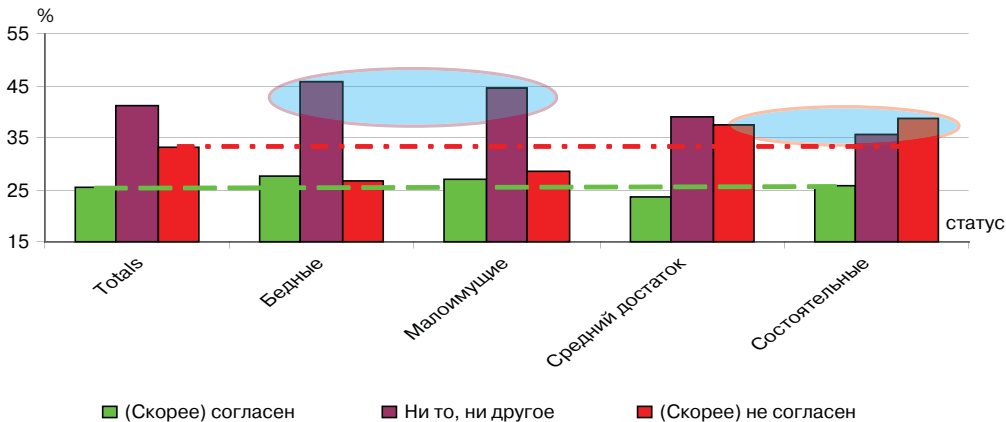

Рисунок 11.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

статус, тем пессимистичнее оценка объективности ЕГЭ. При этом "бедные" и "малообеспеченные" россияне предпочитают занимать уклончивую позицию (рис. 11).

Еще более содержательными являются типологии респондентов на основе их отнесения к социальным классам⁵ и страте социально-экономического статуса⁶. По этим переменным прослеживается аналогичная тенденция (рис. 12). Для наглядности на рисунке 12 представлены доли (%) (скорее) *не согласных* респондентов с большей объективностью ЕГЭ. Кроме того, оставлены только те переменные, по которым отмечены статистически значимые отличия результатов от средневывборочных. За точку отсчета взят средневывборочный показатель (33,1%).

И вновь получаем согласованный результат: чем выше социальный класс, социально-экономический или имущественный статус респондента, тем более выражено у него недоверие к объективности ЕГЭ.

Практически не выявлено зависимости отношения к объективности ЕГЭ с такими социально-демографическими параметрами, как трудовая занятость и количественный размер домохозяйства. В последнем случае закономерно, что одинокие респонденты чаще занимают уклончивую позицию, а в домохозяйствах из четырех человек эта позиция более определена.

В заключение вернемся к факту, отмеченному ранее: доля "объективистов" в отношении ЕГЭ слабо меняется с уровнем образования респондента. Не может ли это быть связано с тем, какие средства массовой информации наиболее активно используются при одном и том же образовании?

На наш взгляд, подобное предположение весьма обосновано. Используя специальный индекс активности медиа-потребления⁷, мы обнаружили, что: — отношение к ЕГЭ активных потребителей печатных СМИ (газет и журналов) "радиоманов" резко поляризовано. Скорее всего, это связано с выбором ре-

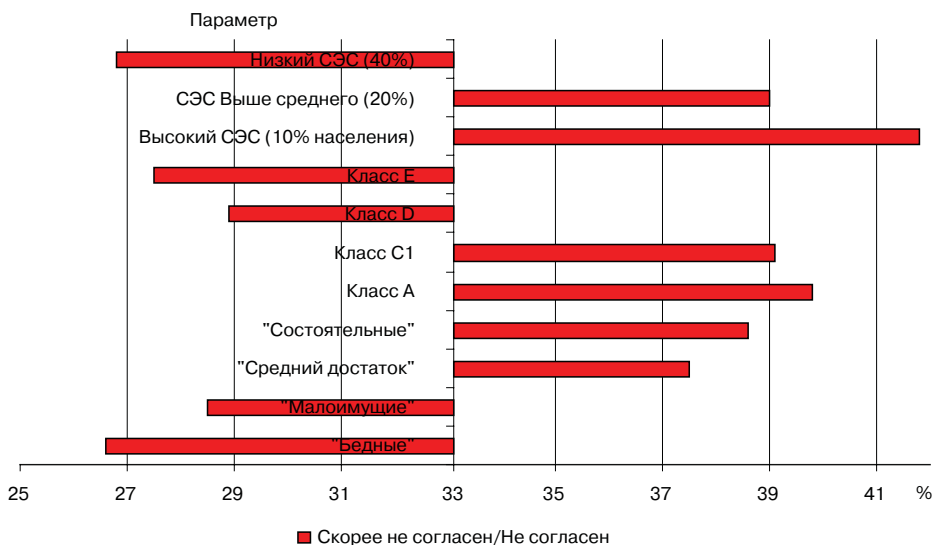
⁵ Отнесение респондентов к тому или иному классу по международной социальной классификации ESOMAR производится на основе многомерной стратификации на основе нескольких критериев. Такими критериями являются: приносит ли респондент основной доход в домохозяйство; статус занятости члена семьи, приносящего основной доход, т.е. работает он или не работает; служебное положение члена семьи, приносящего основной доход (должность, и количество подчиненных, характер труда — умственный или физический) и форму собственности предприятия, на котором работает основной кормилец, а также его отношение к собственности, имущественный статус семьи, который выявляется по наличию в домохозяйстве определенного количества предметов длительного пользования (см. выше). уровень образования члена семьи, приносящего основной доход: неполное среднее, среднее или среднее специальное, высшее (в том числе ученая степень). Сочетание перечисленных критериев образует сложную матрицу из 21 ячейки, каждая из которых соответствует тому или иному социальному классу (А — высший, Е — низший).

⁶ Сегментация респондентов по социально-экономическому статусу (СЭС) была предложена BMRB — British Market Research Bureau — и основана на 13 переменных, имеющих разный (от 4 до 17) "вес" (высшее образование/бакалавриат; автомобиль; компьютер; посудомоечная и стиральная машины; видеомаягнитофон и видеокамера; мобильный телефон; использование Интернет за последний год; пользование банковской картой; авиапутешествия за последний год; CD-плеер; спутниковое/кабельное/цифровое ТВ (платное). На каждой "волне" исследования все респонденты разбиваются на 4 группы: "высокий" социальный статус (10% населения); "выше среднего" (20%); "ниже среднего" (30%) и "низкий" социальный статус (40% опрошенных).

⁷ Был предложен BMRB (TGI Media Neutral Quintiles). Для его расчета все потребители определенного медиа (ТВ, радио, пресса и т.д.) распределяются на 5 одинаковых по размеру групп (по 20% в каждой) с учетом активности медиапотребления (по объемам и частоте потребления). При этом учитываются только потребители такого медиа. В нашем случае был использован только один сегмент потребителей (20% по каждому СМИ), отличающихся высокой активностью.

Рисунок 12.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %

спондентами "своего" журнала и "своей" газеты, позиции которых в освещении проблем образования могут существенно различаться;

- наибольшими "объективистами" ЕГЭ являются "телеманы" (29,7%). Однако среди активных телезрителей тоже весьма значительна доля уклонившихся от формулирования своего отношения к ЕГЭ;
- меньше всего считают процедуру ЕГЭ объективной "интернетчики". Почти половина из них (45,2%) придерживаются обратного мнения. Однако по своему абсолютному размеру интернет-аудитория (как и посетители кинотеатров) значительно уступает аудитории традиционных СМИ. Активные радиослушатели близки к ним, но значительно чаще воздерживаются от оценки.

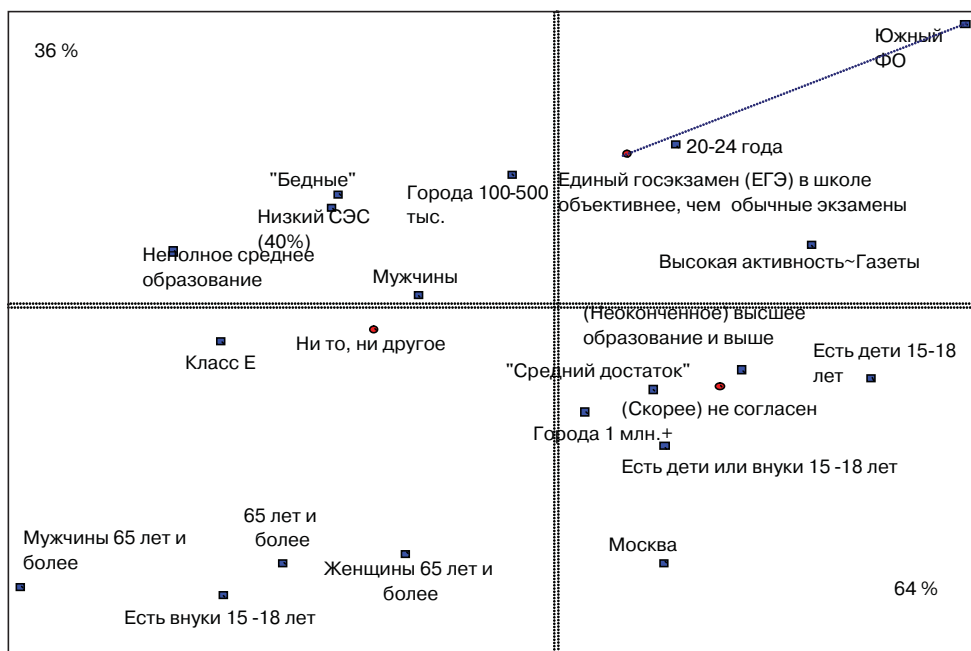
Таким образом, интенсивный и в значительном объеме просмотр телепередач (пассивное потребление "картинки") тесно связано с верой в объективность ЕГЭ, а активное использование других СМИ, предполагающих более выраженную самостоятельность в выборе и переработке информации, особенно технологически "нагруженных" и задействующих более широкое неформальное неподцензурное общение (личные странички, блоки в Интернете), приводит преимущественно к обратному результату.

Обобщим сказанное (рис. 13). Горизонтальную ось (объясненная дисперсия — 64%) можно интерпретировать как отсутствие (слева) — наличие (справа) собственной однополярной оценочной позиции у респондента в отношении ЕГЭ. Вертикальную (36%) — молодые провинциалы (верх) — москвичи среднего возраста (низ). Таким образом, этот вариант анализа является полностью двухфакторным. Однако для упрощения и "усиления" картины на рисунке оставлены переменные с абсолютным и относительным вкладом выше средних значений.

Среди дополнительных результатов, не описанных ранее, следует отметить единственную статистически значимую ($p \leq 0,05$) связь "объективистского" взгляда на ЕГЭ в Южном Федеральном округе, а также его выраженность среди активных читателей газет. Однако не будем забывать, что последней группе присущи и противоположные взгляды.

Рисунок 13.

Социально-демографический портрет сторонников/противников ЕГЭ (результаты анализа соответствий)

Итак, данные результаты различных репрезентативных опросов россиян свидетельствуют: наиболее образованная, социально успешная часть российского общества не склонна считать процедуру ЕГЭ более объективной, чем обычный экзамен. В таком случае настойчивое ее внедрение и все более жесткая императивность усиливает отчуждение общества от государства.

Даже при условии профессионализма исполнителей (что вызывает сомнения при инициировании уголовных дел и объявлении административных взысканий) полезно вспомнить недавний опыт монетизации льгот, видимо, тоже проходивший различные экспертизы, обсуждения, чтения и т.п. Между тем реформирование образовательной системы затрагивает интересы практически каждой российской семьи в лице родителей, детей или внуков.

Таким образом, оценки вклада ЕГЭ в функционирование российского социума выборочны, противоречивы и большей частью неизвестны.

Эксперимент? По мнению В. Болотова (отвечавшего в интернете): "Все больше вузов стали доверять и засчитывать результаты ЕГЭ, в том числе и ведущие вузы — тот же Физтех, Высшая школа экономики, которая с первого года эксперимента принимала результаты ЕГЭ, РУДН, МВТИ им. Баумана и другие. И они проверяли как успевают ребята с хорошими балами по ЕГЭ в течение учебного года уже в вузе, как коррелируют итоги первой сессии с балами ЕГЭ. Это делали не только московские вузы, но и вузы Томска, Красноярска, Самары и т.д. И результаты таких анализов показывают... кто сдал хорошо ЕГЭ, хорошо успевают, а кто сдал средне, также средне и учится.

Что касается контрольных групп, то я не очень понимаю этот вопрос. ЕГЭ — это форма сопряжения выпускных экзаменов в школе со вступительными экза-

менами в вуз. В этой связи приведу слова Я. Кузьмина...: "К нам поступают по олимпиадам, к нам поступают через свою систему вступительных экзаменов, и к нам поступают по ЕГЭ. По успеваемости в течение первых двух лет нет принципиальной разницы".

Именно перечисленные группы абитуриентов и можно считать контрольными по отношению к сдававшим ЕГЭ. Однако мнение даже очень уважаемого и авторитетного ректора ВУЗа вряд ли можно считать надежным результатом 7-летнего "экспериментирования" (при апелляции к первым двум годам учебы в ВУЗе). Очень хотелось бы видеть именно количественные (обещанные статистические) данные, касающиеся вузовской успеваемости этих разных групп абитуриентов в разбивке по ВУЗам, регионам, специальностям и т.п.

Кроме того, если это действительно научный эксперимент, то ему не хватает:

- научных гипотез и критериев подведения итогов;
- открытых научных отчетов и полных, а не отдельных фрагментов обобщенных данных (с сохранением конфиденциальности индивидуальных результатов);
- устранения "конфликта интересов", когда министерство руководит проведением ЕГЭ и само же проверяет результаты своей работы.

Таким образом, собственно *научный* аспект внедрения ЕГЭ остается недостаточно артикулированным.

Следует признать государственный патернализм ("покровительство старшего по отношению к младшим; забота о подопечных"), пронизывающий весь опыт внедрения ЕГЭ. Его отличительной чертой является убеждение государственных чиновников, реализующих те или иные проекты с привлечением экспертов (как правило анонимных), что они знают лучше самих граждан (даже наиболее образованных и социально успешных), которых это непосредственно касается, что именно им (этим гражданам) нужно.

При этом "отеческое покровительство" не предполагает информирования и/или убеждения "опекаемого" в нужности, эффективности проводимых изменений.

В упоминавшемся отрывке письме российскому президенту его авторы сетуют на то, что многие результаты эксперимента с ЕГЭ не известны общественности. Но В. Болотов утверждает, что "у нас есть статистика не только по каждому субъекту федерации... по каждому пункту проведения единого экзамена, и по каждому школьнику". Она секретна (не считая последней)? Почему? В интервью 2006 года В. Хлебников задавался риторическим вопросом: "Контракт с агентством по образованию на будущий цикл ЕГЭ уже обяжет меня "сохранять конфиденциальность информации". Не могу только понять, зачем. Что, результаты эксперимента по ЕГЭ — гостайна?"

В то же время в 2007 году В. Болотов отвечая на вопрос в интернете заявляет: "...на сайте ЕГЭ форума, нет уже три года. И не было...".

Именно патерналистской установкой госчиновников можно объяснить то, что они не могут (не считают нужным?) популярно, кратко и внятно объяснить правила пересчета баллов ЕГЭ на седьмом году его внедрения. Между тем в 2008 году на ЕГЭ было выделено 380 млн. рублей из Федеральной целевой программы развития образования. Видимо, в этих расходах не предусмотрено популярное и понятное объяснение правил перевода баллов ЕГЭ из одной шкалы в другую для ключевого участника процедуры — экзаменуемого. Между тем простое предложение В. Хлебникова (основанное на западном опыте) выглядит весьма разумно: не шокировать выпускников и их родителей тестовыми баллами, а указывать в свидетельствах с результатами ЕГЭ не только тестовый балл, но и количество (в процентах) других участников, которых он опередил по значи-

ям (его рейтинг). Тогда никого не будет смущать то, что у выпускника имеется всего лишь 76 тестовых баллов (и мало кого будет интересовать формула его расчета), если при этом рейтинг — 97. Последнее означает, что только 3% участников ЕГЭ имеют более высокий результат.

На этом фоне, с точки зрения неких абстрактных демократических норм, закономерными выглядят предложения о том, что имеющиеся планы по расширению эксперимента и внедрению ЕГЭ не могут даже обсуждаться в Правительстве до публикации полного отчета о результатах эксперимента и проведения широкой профессиональной и общественной дискуссии.

Но именно такой государственно-патерналистский подход к реализации ЕГЭ находится в русле построения и укрепления "корпоративного государства" (А. Илларионов). Приняв эту метафору в качестве базовой попробуем применить ее к рассмотренному процессу — "эксперимент ЕГЭ".

Не самая доходная корпоративная структурная единица промежуточного уровня (Минобраз) озаботилась своей эффективностью (=прибыльностью), и в частности тем, что нижележащие подразделения (ВУЗы и средние школы) имеют доступ не только к "белым", но и к "черным и серым" финансовым потокам (репетиторство, экзамены), никак не регулируемым корпорацией. Какая-то часть потерь неизбежна в силу коррупции, которая уже неотъемлемый элемент корпоративной культуры, но... Возникла бизнес-задача — оптимизировать управление: если не вывести эти потоки "из тени", то, по крайней мере, "замкнуть" их большую часть на себя. Промежуточные цели: централизация разработки показателей деятельности подразделений (контрольных заданий); упрощение схемы контроля (объединение школьных и ВУЗовских экзаменов); приглашение аудиторов (формирование "независимых" = назначаемых экзаменационных комиссий); принятие решений с учетом системы внутрикорпоративных отношений (нормирование полученных результатов в условиях коммерческой тайны) и т.п. (см. выше).

А родители и школьники/абитуриенты, качество обучения, зарплаты? Хорошо бы вообще отдать их на "аутсорсинг", перевести на самокупаемость и самофинансирование. Заодно их, как клиентов, приучить к рыночным, потребительским реалиям — чтобы лучше понимали ключевое соотношение цена/качество. Конкуренция-то минимальна, поэтому при недостатке финансовых средств у клиента будем "опускать" качество услуг. Позднее можно будет вернуться к идее рентабельности первичных структурных корпоративных единиц⁸. Пока же — не время. Грядет ротация совета директоров. Остается законодательно "продавливать" решение поставленной задачи и обеспечивать его PR-поддержку во "внешней среде корпорации". Лучше при этом использовать контролируемые рекламносители с максимальным охватом и минимальной стоимостью контакта с рекламой (ТВ) или привычные малобюджетные (пресса). Слишком умных вытеснить на "кухни", в том числе виртуальные. Кстати подумать о потенциале "социальной" рекламы (имиджевой без ненужных подробностей) в городском транспорте, на билбордах вдоль дорог и т.п. (что-нибудь вроде "ЕГЭ: сдал и порядок!").

⁸ Оказалось — не надо ждать. Одна из инициатив А. Фупсенко накануне 1 сентября 2007 года в журналистской интерпретации: "...директор школы должен получать зарплату не за счет фонда заработной платы школы, зарплата директора должна быть поставлена в прямую зависимость от средней зарплаты учителя в его школе". Дословно в интервью Русской службе новостей министр сказал: "В рамках комплексных проектов одна из идей — сделать так, чтобы зарплата директора зависела от средней зарплаты учителей в этой школе. Чтобы он стимулирован на то, что бы средняя зарплата в школе была как можно выше. Тогда его зарплата должна быть выше, чем у учителя, но она должна коррелироваться".

Попутно отдельные недоработки и частности, возникающие в процессе решения основной задачи⁹ списывать на мелких соисполнителей и/или потенциальных конкурентов. В целом же поставленная задача решается и скоро процесс будет переведен "в штатный режим".

"Ничего личного, только бизнес".

Вот такая "дистанция" и такой "промежуточный финиш". Первый. А вот ориентиры второго: "В перспективе потребуется создание системы оценки образования, полученного в бакалавриате (ЕГЭ-2), для пропуска к следующим уровням образования — магистратуре и аспирантуре". Ориентиры сформулировали: Андрей Волков (Ректор Московской школы управления "Сколково", д. тех. наук), Дмитрий Ливанов (Ректор Государственного технологического университета "Московский институт стали и сплавов", д. физ-мат. наук), Андрей Фурсенко (Министр образования и науки РФ, д. физ-мат. наук).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, %*
(федеральный округ)

	Totals	Москва	СПб	Северо-запад	Центр	Приволжский	Южный	Урал	Сибирь	Д. Восток
Согласен/ Скорее согласен	25,6	18,5	24,3	24,3	24,1	27,4	37	22,9	25,1	28,5
Ни то, ни другое	41,2	40	34,5	46,9	46	43,2	27,3	49,1	42,9	42,6
Скорее не согласен/Не согласен	33,1	41,6	41,2	28,8	29,9	29,5	35,8	28	32	28,9

* здесь и далее темно-зеленый цвет означает статистически значимое (на уровне 5%) превышение средневыворочного показателя (Totals); светло-зеленый — снижение.

Таблица 2.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (страта городов)

	Страта города (население)			
	Totals	1 млн. +	500 тыс.-1 млн.	100 тыс.-500 тыс.
Согласен от Скорее согласен	25,6	22,5	24,5	29,2
Ни то, ни другое	41,2	40,9	42,6	41
Скорее не согласен от Не согласен	33,1	36,6	32,9	29,8

Таблица 3.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (пол)

	Totals	Мужчины	Женщины
Согласен/Скорее согласен	25,6	24,9	26,2
Ни то, ни другое	41,2	44,6	38,5
Скорее не согласен/Не согласен	33,1	30,5	35,3

⁹ Но даже частности хорошо бы "списать" на особенности, мешающие решению основной задачи. Так, несвоевременная выдача сертификатов о сдаче ЕГЭ объясняется, что только в этом году их печатание было поручено негосударственным структурам.

Таблица 4.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (возраст, лет)

Все 16+	Totals	16-19	20-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и более
Согласен / Скорее согласен	25,6	30,9	31,3	26,6	28,7	25,9	21,6	15,8
Ни то, ни другое	41,2	35,1	36,2	43,7	37,7	37,7	46,5	50,5
Скорее не согласен / Не согласен	33,1	34	32,5	29,7	33,6	36,4	31,9	33,7

Таблица 5.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (возраст мужчин, лет)

Мужчины	Totals	16-19	20-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и более
Согласен / Скорее согласен	25,6	29,9	30,4	25,5	26	25,4	21,3	13,3
Ни то, ни другое	41,2	39,8	39,5	47,3	42,3	39,4	49,7	57,9
Скорее не согласен / Не согласен	33,1	30,3	30,1	27,2	31,7	35,2	29	28,8

Таблица 6.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (возраст женщин, лет)

Женщины	Totals	16-19	20-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и более
Согласен / Скорее согласен	25,6	31,8	32,2	27,6	31,1	26,3	21,8	17
Ни то, ни другое	41,2	30,6	32,9	40,2	33,5	36,4	44,2	47
Скорее не согласен / Не согласен	33,1	37,5	34,9	32,3	35,4	37,3	33,9	36

Таблица 7.

Оценка объективности единого госэкзамена (ЕГЭ), % (наличие детей/внуков или знакомых, сдававших ЕГЭ)

Оценка	ФОМ 2005 май	ФОМ 2007 май	КОМКОН апрель-май 2007
более объективно	27	38	22
ничего не изменится / затр. ответить	36	30	39
менее объективно	37	32	39

Таблица 8.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (наличие детей/внуков в возрасте 15-18 лет)

	Totals	Есть дети /внуки	Есть дети	Есть внуки
Согласен/Скорее согласен	25,6	22	25,5	14,4
Ни то, ни другое	41,2	39	32,8	52,4
Скорее не согласен/Не согласен	33,1	39	41,8	33,2

Таблица 9.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (образование)

	Totals	Неполное среднее	Среднее (специальное)	(Неполное) высшее и более
Согласен/Скорее согласен	25,6	24,6	26,3	24,9
Ни то, ни другое	41,2	50,9	43,6	36,3
Скорее не согласен/Не согласен	33,1	24,5	30	38,9

Таблица 10.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (имущественный статус)

Все 16+	Totals	Имущественный статус			
		Бедные	Малоимущие	Средний достаток	Состоятельные
(Скорее) согласен	25,6	27,5	26,9	23,6	25,7
Ни то, ни другое	41,2	45,9	44,6	38,9	35,7
(Скорее) не согласен	33,1	26,6	28,5	37,5	38,6

Таблица 11.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (социальный класс и социально-экономический статус)

Все 16+	Totals	Социальный класс						Социально-экономический статус			
		A	B	C1	C2	D	E	Высокий (10%)	Выше среднего (20%)	Ниже среднего (30%)	Низкий (40%)
(Скорее) согласен	25,6	30,7	24,6	23,4	27	26,4	22,1	22,8	24,6	26,1	27
Ни то, ни другое	41,2	29,5	39,6	37,5	38,8	44,7	50,3	35,4	36,4	39,3	46,2
(Скорее) не согласен	33,1	39,8	35,8	39,1	34,2	28,9	27,5	41,8	39	34,6	26,8

Таблица 12.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) в школе объективнее, чем обычные экзамены, % (высокое медиа-потребление)

Все 16+	Totals	Высокое медиа-потребление						
		Газеты	Журналы	ТВ	Радио	Интернет	Городской транспорт	Кинотеатры
(Скорее) согласен	25,6	29,2	28	29,7	23,2	20,3	24,8	28,4
Ни то, ни другое	41,2	33,3	34	37,3	40,7	34,5	38,4	34,4
(Скорее) не согласен	33,1	37,5	38	33	36,1	45,2	36,8	37,1

The experience of introduction of the new practice since 2001 is analyzed, including level of knowledge of the public, especially parents of school students, their assessments of the practice, of its objectivity, as compared to traditional exams.